

Неизвестные страницы жизни Героя Советского Союза Татьяны Николаевны Барамзиной

19 декабря прошлого года исполнилось 90 лет со дня рождения Героя Советского Союза Тани Барамзиной, родившейся и выросшей в нашем городе. Ее имя и судьба достаточно широко известны за пределами Глазова и Удмуртии. Но что мы знаем достоверного о Тане, о ее жизни и ее родных? Как выясняется - совсем немного. Начиная с середины 1940-х годов, в советской научно-популярной литературе и средствах массовой информации было опубликовано немало работ и статей о подвиге глазовчанки, была издана повесть Виктора Николаева «Танины тополя»¹. Но в то же время очень многие документальные материалы, хранящиеся в архивах Ижевска и Глазова, остались неопубликованными и неиспользованными, благодаря чему некоторые эпизоды недолгой Таниной жизни до сих пор просто нигде не упоминались или не получали должного освещения.

Мы не станем касаться истории всей недолгой Таниной жизни, а только расскажем о малоизвестных эпизодах ее довоенной биографии, которые удалось прояснить буквально за последнее время.

Прежде всего, советская историография почти всегда утверждала, что Таня родилась в семье рабочего. На самом же деле она происходила из семьи городских мещан и мелких торговцев. Ее дед по отцу, Макар Алексеевич, был глазовским рыбаком, промышлявшим рыбу на Чепце. Отец Тани, Николай Макарович, также рыбачил на реке в составе артели, состоящей из родственников и соседей. Танина же мать, Марфа Митрофановна, родом была из деревни Качка Глазовского уезда. Сейчас эта деревня уже не существует.

В начале 1920-х годов Барамзины снимали первый этаж двухэтажного дома на 2-й Набережной. Через два-три года из выловленных в Чепце сплавных бревен для Таниной семьи был построен маленький домик в самом конце улицы Мещанской, куда перешла жить семья Барамзиных. Эта улица в те же годы была переименована в Пролетарскую, а в 1946 году ей будет присвоено имя Тани². На той же улице находились дома других Барамзиных: деда Макара Алексеевича, его брата Зота и брата Таниного отца – Анатолия Макаровича.

Всего у Николая Макаровича и Марфы Митрофановны было шесть детей – старший сын Егор и дочери: Наталья, Лидия, Ольга, Татьяна и Мария. Татьяна была пятым ребенком в семье. Главой семьи фактически являлась Марфа Митрофановна, женщина строгая и серьезная, даже суровая, ходившая в церковь. Всю жизнь она осталась на положении домохозяйки, занимаясь в основном огородом, коровой и воспитанием детей. Николай Макарович же постоянного места работы не имел. На жизнь, помимо ловли рыбы, он зарабатывал тем, что вязал сети, ремонтировал лодки, постройки и заборы у соседей, не отказываясь ни от какой работы.

В 1920-годы, в эпоху НЭПа, Николай Макарович взял патент 2-го разряда на торговлю «печеным хлебом». Но торговлей в основном занимался не он, а Марфа Митрофановна. Испеченные в домашней русской печи караваи ржаного хлеба мать Тани продавала на «обжорке» - маленьком продуктовом рынке в самом конце улицы 2-й Набережной, рядом с водокачкой. Там Барамзиным принадлежал один из двух десятков маленьких деревянных ларьков. Как видно из документа Глазовского Райфинотдела³, большого дохода эта торговля не приносила. Согласно «Списку торгово-промышленных предприятий, существовавших в городе Глазове с 1926-1927 года», годовой оборот торговли Барамзиных составлял всего лишь 4689 рублей, что было, по сравнению с оборотом других торговцев города, совсем немного. Поэтому семья Тани жила весьма бедно. Как вспоминает глазовчанка Поздеева Елизавета Николаевна, близко знавшая эту семью еще с начала 1920-х годов, дети, в том числе и маленькая Таня, помогали родителям тем, что искали и сдавали лекарственные травы, кости и ветошь, ловили в Чепце раков на продажу. Собирая в лесу съедобные растения, грибы и ягоды, они несли домой шишки для растопки самовара и вязанки хвороста для печи. В 1927 году Таня поступает учиться в начальную школу им. Короленко, а после ее окончания переходит в школу II ступени № 2, позднее преобразованную в семилетнюю школу.

В конце 1920-х годов Николай Макарович, как торговец, по законам того времени, был лишен избирательных прав, что подтверждает следующее постановление Глазовского Горсовета от 13 сентября 1930 года⁴: «Ввиду того, что Барамзин прекратил торговлю печеным хлебом по патенту 2-го разряда только 31 мая 28 г., а затем продолжила ту же торговлю до февраля 1930 г. его жена, совместно живущая, в ходатайстве (о восстановлении избирательных прав) Барамзину отказать». Для Таниной семьи это постановление означало

не только поражение в гражданских правах, материальные потери и моральное унижение. Помимо всего прочего, детям «лишенцев» гласно и негласно закрывался доступ к высшему, специальному и даже среднему образованию. Согласно воспоминаниям Поздеевой, Таня смогла окончить семилетнюю школу лишь благодаря помощи и заступничеству учителей Птицыных - соседей Барамзиных по улице и родителей ее близкой подруги Августы, имевших большие связи по всему городу. А две старшие сестры Тани, только уехав из Глазова, смогли продолжить образование и получить профессии.

Помимо Таниной семьи, клеймо «лишенцев» получили все Барамзины и большая часть их соседей по Пролетарской улице.

В 1930 году, когда Тане было 11 лет, семья Барамзиных пережила конфискацию городскими властями своего имущества. В том году значительная часть глазовских «лишенцев» под надуманным предлогом «покрытия недоимки государственных прямых налогов» была фактически раскулачена. Как вспоминает Поздеева, по ночам в дома «лишенцев» заходила комиссия, состоящая из милиционера, двух партийных активистов и представителя районного финансового отдела. В разбуженном доме производился обыск. Утром изъятое имущество вывозилось на телеге и затем распродавалось по бросовым ценам.

Вот только часть описи вещей, изъятых тогда у Таниной семьи⁵:

Самовар белый (сдан в общество слепых).

Скатерти - 2 штуки.

Шелковый платок-шарф (сдан в общество слепых).

Кашне ношеное (сдано в торг).

Машинка швейная (сдана в общество слепых).

Дом с надворными постройками.

Комод для белья (продан за 3 рубля)

Тарелок – 6 штук (продано за 90 копеек).

Тарелок эмалированных – 1 штука (продано за 15 копеек).

Муки ржаной – 1242 кг 500 г (продано за 117 рублей 42 копейки).

Следует напомнить, что Барамзины зарабатывали на жизнь выпеканием ржаного хлеба на продажу.

Муки пшеничной – 14 кг 400 г (продано за 2 рубля 45 копеек).

Соли – 131 кг (продано за 2 рубля 80 копеек).

Сахару – 6 кг 500 г (продано за 4 рубля 38 копеек).

Гирь пудовых – 5 штук.

Корова – 1.

Телка породистая – 1.

Зеркало - продано за 5 рублей.

Котел двухведерный (отдан в Горсовет за 5 рублей).

Юбка – 1 (сдана в общество слепых за 20 копеек).

Полотенец – 3 штуки (сданы за 2 рубля 10 копеек).

У Барамзиных были изъяты даже Библия и издание «Манифеста анархистов-коммунистов». Так за одну ночь семья Тани была лишена почти всего годами нажитого имущества. Наверное, не случайно через год семью Барамзиных постигает еще одно горе – 21 апреля 1931 года умирает Николай Макарович. Официальная причина смерти – слабость сердечной деятельности.

6 июня того же 1931 года Марфа Митрофановна подает в Глазовский Горсовет ходатайство о восстановлении избирательных прав, которых ее лишили как торговку⁶. Власти, «принимая во внимание бедное состояние и многодетность семейства Барамзиной, смерть ее мужа торговца в апреле с/г и незначительность торговли, которая, при большой семье, только едва давала возможность существовать», удовлетворили просьбу вдовы. Но, как можно предположить, торговать хлебом Марфа Митрофановна не перестала, и в 1933 году дом Барамзиных был снова конфискован «за спекуляцию решением нарсуда гор. Глазова»⁷. Семья Тани осталась жить в своем доме, но теперь он был в городской собственности и больше Барамзиным не принадлежал. Дом городские власти вернут Марфе Митрофановне только в 1946 году - «как матери Героя Советского Союза»⁸.

Во всех биографиях Тани Барамзиной до сих пор утверждается, что она, после окончания семилетней школы, в 1935 году поступает в Глазовское педтехникум и, успешно закончив его в 1937 году, три года работает в сельских школах Глазовского района. Но на самом деле ее путь к профессии педагога никак нельзя назвать прямым и простым.

Таня страстно мечтала работать учительницей. Несмотря на свою анкету, она в 1935 году все-таки поступает в Глазовский педтехникум. Но, вместо положенного по программе четырехлетнего курса обучения, Таня учится в педтехникуме всего один год.

Но что Таню заставило прервать обучение в педтехникуме? Материальные проблемы в семье? Но ее брат и три старшие сестры были уже совершеннолетними, и вполне могли поддерживать мать и Таню. Логичнее всего предположить, что здесь свою роковую роль сыграло социальное происхождение Тани. Но наличие законченного семилетнего среднего образования давало Тане, по правилам того времени, возможность работать учительницей, особенно в сельских школах, где всегда остро ощущался недостаток преподавательского состава.

И Таня пользуется этим. В 1936 году, 17 лет от роду, она поступает учительницей географии в школу села Верх-Парзи, находящегося примерно в 25 километрах от города Глазова. Этот факт подтверждается воспоминаниями очевидцев и «Похвальными грамотами» учеников III-го класса Парзинской школы, датированными 15 июня 1937 года. В этих грамотах, подписанных учителями школы, можно рассмотреть фамилию Барамзиной.

В 1937 году, проработав год в Верх-Парзях, юная учительница просит перевода поближе к дому и получает назначение в начальную школу деревни Омутница. Там, согласно «Протоколам заседаний бюро Глазовского Райкома комсомола», 2 ноября 1937 года Таня вступает во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи⁹. Для девушки с активной жизненной позицией, какой была Таня, вступление в комсомол в возрасте 18 лет представляется достаточно большим опозданием. Можно только предположить, что в Глазове возможности стать комсомолкой для нее не существовало. В деревне же социальное происхождение учительницы могло не иметь такого значения, как в городе. Кроме того, в связи с принятием Сталинской Конституции 1936 года, положение о «лишенцах» было официально отменено. Через месяц, 2 декабря 1937 года, Таня принимается в комсомол уже решением бюро Глазовского райкома ВЛКСМ.

В следующем 1938 году Татьяна Барамзина переходит в семилетнюю школу деревни Качкашур (всего в нескольких километрах от Глазова), где работает учительницей начальных классов. 7 марта 1939 года она также утверждается вожатой отряда в Качкашурской школе. Летом того же года Таня экстерном сдает экзамены в Глазовском педагогическом училище¹¹.

Следует напомнить, что согласно общепринятой практике, экстерн (от латинского – внешний, посторонний) – это человек, который сдает экзамены за курс учебного заведения, в котором не обучается. Эта формулировка означает, что Таня в 1936-1939 году в

Глазовском педучилище фактически не училась. Этот вывод косвенно подтверждается тем, что в приказах директора и ведомостях Глазовского педучилища до 1939 года имя Татьяны Барамзиной нигде не упоминается¹².

В Глазовском училище форма сдачи экзаменов экстерном была введена в 1938 году. Скорее всего, получить законченное среднее педагогическое образование путем экстерната ей посоветовал отец ее близкой подруги Августы Александр Иванович Птицын, работавший то время в педучилище преподавателем русского языка и литературы¹³.

Таня готовит экзамены за основной курс училища и в течение трех-четырех недель сдает их. Ее оценки, по преимуществу, «хорошо» и «отлично»¹⁴. 15 июля 1939 года Таня получает аттестат, где ей, как сдавшей экзамены экстерном, предоставлялись «права окончившего педагогическое училище».

После этой победы молодая учительница работает в Качкашуре еще один год. В Архивном отделе Глазовской администрации сохранился информационный отчет Качкашурской неполной средней школы за 1939-1940-й учебный год¹⁵. Из «Отчета» мы узнаем, что Таня Барамзина вела занятия в одном из четвертых классов, где учился 21 ученик, из них с плохими отметками были только двое¹⁶. Еще она руководила хоровым кружком школьников 1-4 классов «с охватом» в 45 человек, где разучивала с детьми «песни к революционным праздникам»¹⁷. Кроме того, Таня вместе с другими учителями школы сдала нормы на значок «Готов к санитарной обороне СССР»¹⁸, то есть прошла начальный курс санитарно-медицинской подготовки.

Всего молодая учительница проработала в сельских школах Глазовского района, в общей сложности, не три, как считается сейчас, а четыре года. Летом 1940 года Таня решает продолжить образование и поступает на географический факультет Молотовского педагогического института. Можно предположить, что и здесь не обошлось без совета Александра Ивановича Птицына, который окончил этот институт в 1935 году¹⁹. На первом курсе Молотовского педагогического института и застаёт Таню известие о начале Великой Отечественной войны.

Таков вкратце довоенный период жизненного пути будущего Героя Советского Союза. Несмотря на то, что ее семья в 1930-е годы перенесла немало несправедливости и обид со стороны государства, Таня сумела остаться настоящим патриотом своей страны. И можно поразиться тому, до какой степени нелегкая судьба Тани Барамзиной была приглажена и причесана в советской историографии. Но главное остается для нас неизменным: Таня была

отважной и веселой девушкой, несмотря ни на что, любившей людей и жизнь, сумевшей стать хорошей дочерью, учительницей, воспитателем и солдатом.

Примечания

¹ Николаев В.И. Танины тополя: Повесть – Ижевск, 1970.

² Архивный отдел Администрации города Глазова (АО ГА), Р-31, оп.1, д.170, л.111.

³ АО ГА, Р-76, оп.1, д.9, л.37.

⁴ АО ГА, Р-31, оп.1, д.19, л.187(об).

⁵ АО ГА, Р-76, оп.1, д.10, л.25(об)-26.

⁶ АО ГА, Р-31, оп.1, д.26, л.12(об).

⁷ АО ГА, Р-31, оп.1, д.170, л.200.

⁸ Там же.

⁹ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР), ф. Р-263, оп. 1, д. 7, л. 41.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² АО ГА, Р-88, оп.2.

¹³ АО ГА, Р-88, оп.2, д.2, л.37; д.7, л.35.

¹⁴ АО ГА, Р-88, оп.2, д.6, л.117-123.

¹⁵ АО ГА, Р-24, оп.1, д.33, л.57-65(об).

¹⁶ АО ГА, Р-24, оп.1, д.33, л.58.

¹⁷ АО ГА, Р-24, оп.1, д.33, л.63(об).

¹⁸ АО ГА, Р-24, оп.1, д.33, л.63.

¹⁹ АО ГА, Р-148, оп.2, д.5, л.9-10.